

УДК 801.8

**О НЕОБХОДИМОСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ИСТОЧНИКОВЕДОВ-АНТИЧНИКОВ**

© 2012 г.

*Л.И. Грацианская*Институт восточных культур и античности
Российского государственного гуманитарного университета, Москва

lingua_latina@mail.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Рассматривается история существования и развития специальной подготовки источниковедов-античников, а также освещаются основные проблемы современного отечественного античного источниковедения.

Ключевые слова: источниковеды-античники, специальная подготовка, античная история, археология, классическая филология.

В настоящее время в России, следует отметить, к сожалению, плачевное состояние одного из важнейших разделов антиковедения: античного источниковедения. Некоторый упадок этой отрасли антиковедения ныне наблюдается во всем мире, что парадоксальным образом связано со всеобщей компьютеризацией, с одной стороны, и с глобальным перемещением интересов общества в сторону потребления в широком смысле этого слова, с другой стороны.

Компьютеризация, могущая существенно облегчить и облегчающая не только библиографическую, но и техническую сторону работы источниковеда над источником, как по ее сути и содержанию, так и по ее оформлению, подчас ведет к попыткам подмены собственных наблюдений источниковеда над источником (конечно, с использованием всех компьютерных возможностей его анализа), публикацией почти голых результатов его компьютерного анализа, что продуктивно при составлении разного рода индексов и таблиц, но никак не при написании полноценного источниковедческого исследования.

Следует сказать, что аналогичную пагубную тенденцию можно наблюдать и у нас, особенно в работах молодых исследователей, но отнюдь не она составляет основную проблему отечественного античного источниковедения. Основная проблема его, по-видимому, в том, что, начиная с послереволюционного времени, практически отсутствует систематическая вузовская подготовка антиковедов-источниковедов.

При современном плачевном состоянии отечественного античного источниковедения историки, а чаще археологи (у нас существует достаточно сильная школа античной археологии)

регулярно «из вторых рук» или из существующих переводов пользуются различными письменными источниками, воспринимая сообщаемую ими информацию некритически, то есть буквально, не считая нужным, да подчас и не умея провести должного источниковедческого исследования используемого текста, что часто приводит к фантастическим выводам.

Дореволюционное античное источниковедение в России к концу XIX – началу XX в. вышло на достаточно высокий уровень и было вполне сравнимо с европейским, что наглядно демонстрируют источниковедческие штудии Михаила Ивановича Ростовцева, Владислава Петровича Бузескула, Василия Васильевича Латышева, Сергея Александровича Жебелёва и других отечественных исследователей. Хорошо поставленное изучение древних языков и общий высокий уровень преподавания античной истории, а также французского и немецкого языков на уровне классических гимназий, конечно же, создавали фундаментальную базу для дальнейшего антиковедческого образования в университетах. Существование в России историко-филологических факультетов всячески способствовало источниковедческим штудиям студентов, начиная уже с первого курса. При этом не оставались без внимания не только литературные, но и правовые античные источники. Информация об этом сохранилась в тогдашних печатных трудах, в государственных архивах, да и во многих частных семейных архивах и преданиях.

Существовавшая до революции 1917 г. отечественная школа античного источниковедения была под корень подрублена ликвидацией исто-

рико-филологических факультетов в университетах России. Здесь не место и не время для произнесения соответствующего мартиролога, который, без сомнения, должен быть составлен в будущем. Для нас важно, что некоторые (очень немногие) отечественные антиковеды-источниковеды все же уцелели, несмотря на все усилия чиновников от науки и от образования не позволить им заниматься любимым делом.

Я имею в виду, в первую очередь, Сергея Александровича Жебелёва, Аристиды Ивановича Доватура, Соломона Яковлевича Лурье и Марию Ефимовну Сергеенко. Волею судеб и усилиями этих четырёх ученых и их учеников именно в Санкт-Петербурге (тогдашнем Ленинграде) вопреки отсутствию полноценной, внесенной в университетские часы, программы подготовки источниковедов-античников, осуществлялась их «штучная» подготовка в основном из числа студентов кафедры классической филологии, но частично и кафедры Древней истории ЛГУ. Здесь можно назвать имена как уже ушедших Ирины Александровны Шишовой, Александра Иосифовича Зайцева и Юрия Константиновича Поплинского, так и ныне здравствующих и активно работающих в этой области Эдуарда Давыдовича Фролова, Александра Константиновича Гаврилова, Марины Владимировны Скржинской, Ларисы Михайловны Лукьяновой, Сергея Рамировича Тохтасьева, Леонида Яковлевича Жмудя, Александра Соломоновича Крюкова, Владимира Михайловича Строецкого, Евгения Александровича Молева, Дмитрия Алексеевича Щеглова и др.

К комментированному чтению античных источников вне сетки университетских часов ленинградцы тогдашнего времени (и не только студенческого возраста) были настолько приучены, что первым вопросом при приезде (или переезде) ленинградского антиковеда в Москву было: «Где здесь читают?»

В Москве дело обстоит и обстоит хуже. Античным источниковедением занимались и занимаются в основном выпускники исторического факультета МГУ. Их языковую подготовку по древним языкам нельзя назвать достаточной ни в советское время, ни в наше. Некоторые чувствовали этот недостаток и по собственному желанию занимались древними языками на отделении классической филологии филологического факультета МГУ: например, покойные Юрий Германович Виноградов и Георгий Петрович Чистяков, а также ныне здравствующий Валерий Петрович Яйленко. Из выпускников исторического факультета МГУ, занимавшихся античным источниковедением хотелось бы

упомнить покойных Андрея Чеславовича Козаржевского, Сергея Львовича Утченко, Елену Сергеевну Голубцову, Дмитрия Борисовича Шелова, Александра Иосифовича Немировского, Валентину Ивановну Исаеву, Юрия Германовича Виноградова, Георгия Петровича Чистякова и ныне здравствующих Георгия Степановича Кнабе, Сергея Юрьевича Сапрыкина, Валерия Петровича Яйленко, Игоря Анатольевича Макарова, Игоря Евгеньевича Сурикова и Алексея Андреевича Завойкина.

Все эти люди самостоятельно предпринимали усилия для «доучивания» до источниковедов. «Из филологов», некогда собранных покойным Владимиром Терентьевичем Пашуто в секторе истории древнейших государств на территории СССР для издания «Свода древнейших иностранных источников по истории народов СССР», вышли Александр Васильевич Подосинов и автор данной статьи – Грацианская Любовь Игоревна, которые занимаются античностью, а также Михаил Вадимович Бибиков и ныне покойный Игорь Сергеевич Чичуров, византилисты, ученики Александра Петровича Каждана.

Источниковедением поздней античности занимается выпускник двух отделений: исторического и филологического историко-филологического факультета РГГУ Павел Петрович Шкаренков.

Ушли из антиковедения в источниковедение Средневековья филологи-классики Лариса Михайловна Лукьянова, окончившая кафедру классической филологии ЛГУ и ныне покойная Наталия Ивановна Щавелева, окончившая аналогичную кафедру МГУ.

Все эти исследователи занимались античным источниковедением не столько «благодаря» систематическому источниковедческому образованию, сколько «вопреки» его отсутствию.

С воссозданием историко-филологических факультетов в постсоветской России, казалось бы, вопрос о подготовке молодых кадров источниковедов-античников должен был разрешиться сам собой. Действительно, теперь количество часов древних языков у историков и филологов одинаково. И предмет «источниковедение» есть и у тех, и у других. Но курс источниковедения мал (32–36 часов), студенты успевают лишь ознакомиться с типами источников и кое-как представить себе их количество и субординацию. На специальное комментированное чтение письменных источников времени в программе нет. Нумизматика, палеография и папирология не читаются вообще, даже в виде спецкурсов, эпиграфика читается в течение полугод

(2 часа в неделю), но не всегда, а если есть специалист (в РГГУ специалист по греческой эпиграфике есть – Игорь Анатольевич Макаров).

Формальное разделение между филологами и историками на современном историко-филологическом факультете очень четкое: филологу нельзя сформулировать источниковедческую тему даже для курсовой, не говоря уж о дипломе. При общем изучении языков историками и филологами предпочтение отдается текстам поэтов и драматургов; историческая проза, за редким исключением (Саллюстия, Тита Ливия, иногда чуть-чуть Тацита по-латыни, Ксенофонта, иногда немного Геродота по-гречески), не читается. Фукидид, Полибий, Корнелий Непот, Павсаний, Страбон, Анней Флор, Плиний, Помпоний Мела, Диодор Сицилийский, Дионисий Галикарнасский, Арриан, Аппиан, Аммиан Марцеллин и многие другие практически остаются за рамками университетских аудиторных чтений.

Аристид Иванович Доватур когда-то любил повторять, что «историк без филологии витает в воздухе, филолог без истории прижат к земле». Справедливость этих слов очевидна любому человеку, занимающемуся изучением письменных памятников по истории античности, то есть античным источниковедением.

Вместе с тем даже в спецификации ВАК источниковедение отделено от истории и филологии и соединено с историографией (специализация «источниковедение и историография»), к которой оно имеет гораздо меньшее отношение, чем к собственно истории. Что же можно в этой плачевной ситуации предложить? Представляется, что необходимо ввести специализацию, желательно с трехгодичной программой, подготовки источниковедов-античников в рамках исторических, филологических или историко-филологических факультетов. Отметим, что такая программа, правда, касающаяся раннего европей-

ского Средневековья, существовала в РГГУ несколько лет в конце 1990-х – начале 2000-х годов и дала немалые плоды для источниковедения этого времени. Если же учитывать нынешний повсеместный переход на систему бакалавриата-магистратуры, то целесообразнее всего выработать магистерскую двухлетнюю или трехлетнюю программу по античному источниковедению, куда ввести комментированное чтение латинских и древнегреческих нарративных источников, латинскую и греческую эпиграфику, латинскую и греческую палеографию, папирологию, нумизматику и основы работы с античными археологическими источниками.

К мысли о необходимости серьезной работы с письменным источником, о необходимости его комплексного историко-филологического анализа приходит всё больше и больше молодых отечественных исследователей. Но учиться ремеслу источниковеда им приходится в «индивидуальном» порядке. Такие исследователи есть в Санкт-Петербурге и Москве, но античное источниковедение последних двадцати пяти – тридцати лет интенсивно развивается не в столицах, а в Поволжье (Нижний Новгород, Казань, Саратов), в Воронеже, Ярославле, Екатеринбурге и ряде других городов нашего отечества. Здесь можно назвать много имён, хочется лишь отдать дань памяти покойным Александру Иосифовичу Немировскому, Владимиру Григорьевичу Боруховичу и Владимиру Дмитриевичу Жигунину, стоявшим у истоков «нестоличного» античного источниковедения в СССР, а также отметить имена двух нижегородцев, вот уже много лет не только вносящих собственный вклад в античное источниковедение, но и вопреки всем трудностям и несообразностям административного характера, неустанно пестующих молодых источниковедов-античников: Евгения Александровича Молева и Владимира Михайловича Строгнецкого.

ON THE NEED OF SPECIAL TRAINING FOR SCIENTISTS DEALING WITH ANCIENT SOURCES

L.I. Gratsianskaya

This article concerns the history of existence and development of special training for scientists dealing with ancient sources. It also highlights the main problems of modern ancient source studies in Russia.

Keywords: scientists dealing with ancient sources, special training, ancient history, archeology, classical philology.